

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВЪ ДОМОСТѢ.

21-го сентября. № 37. 1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{4}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

дящимся у нихъ въ сохраненіи или закладѣ и обратно о имуществѣ, отданномъ несостоятельнымъ на сохраненіе или подъ закладъ. Объявленіе сіе должно быть učinено, считая отъ дня напечатанія сей публикаціи въ третій разъ, въ нижеслѣдующіе сроки:

1, Жительствующими въ томъ городѣ въ теченіи двухъ недѣль.

2, Жительствующими въ другихъ мѣстахъ Имперіи, въ продолженіи четырехъ мѣсяцовъ.

и 3, Заграничными, не позже одного года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Мусульманскія школы.

Мусульманскія школы въ городахъ Туркестанскаго края большею частію находятся при мечетяхъ. Большая часть изъ нихъ имѣютъ вакфы, (1) на счетъ которыхъ онѣ содержатся, вмѣстѣ съ мечетью, иногда же на счетъ вакфа содержится только школа съ учителемъ. Въ городахъ Туркестанскаго края, (я говорю только о тѣхъ, которые посѣщены мной) почти каждый гузаръ (2) приходитъ, или какъ въ другихъ городахъ называютъ *магале*, имѣетъ свою школу. Преподавателями (мекшебаръ) въ нихъ бываетъ имамъ или муэдзинъ мечети, и весьма рѣдко—постороннее лицо. Надо замѣтить, что народное образованіе во всемъ мусульманскомъ мірѣ поддерживается больше частною благотворительностью, чѣмъ на счетъ государства. Почти всѣ высшія училища содержатся на доходы съ завѣщанныхъ имъ имуществъ, эмирами, визирями и богатыми людьми, а низшія—если не на счетъ вакфа, то на счетъ общества прихожанъ. Учитель школы, какъ замѣчено выше, если не изъ лицъ служащихъ при мечети, избирается преимущественно изъ среды жителей того квартала, въ которомъ находится школа; рѣдко бываетъ это лицо постороннее или изъ другой части города. Въ обоихъ случаяхъ содержаніе ему платятъ жители квартала, по 1—2 тенги съ дома. Если же приглашенный учитель изъ отдаленнаго квартала, то кромѣ того, ему отводится, вмѣстѣ съ семействомъ, особое помѣщеніе вблизи школы.

Для полученія мѣста школьнаго учителя не требуется никакихъ особенныхъ правъ. Кварталь, нуждающійся въ учителѣ, поручаетъ кому либо изъ уважаемыхъ лицъ своего околка, прискать такового; отъ послѣдняго требуется только, чтобы онъ самъ окончилъ курсъ ученія въ школѣ. Кромѣ содержанія отъ общества и съ приходившихъ учениковъ, а иногда, какъ сказано выше, готоваго помѣщенія, учитель ничего не получаетъ.

Всѣ учащіеся въ школѣ—приходящіе. Внутренность школы, какъ и вся домашняя обстановка правотѣрнаго, чрезвычайно незатѣлива и проста. Школу составляетъ одна комната съ нѣсколькими дверями, замѣняющими окна; лѣтомъ—всѣ двери настежь цѣлые дни, а зимой, кромѣ входныхъ дверей, всѣ остальные заставляются рамами, обклеенными бумагою. Иногда надъ дверьми бываютъ небольшія окна. Въ стѣнахъ обыкновенно бываютъ устроены ниши для калаша, платя и т. п. вещей. Для освѣщенія комнаты въ потолокъ находится небольшое квадратное отверстіе, называемое *табуданъ*, открытое, состоящимъ изъ деревянныхъ брусковъ, обклеенныхъ бумагою. Видъ фонари походить на переплетъ полураскрытой книги, корешкомъ къверху. Подобное устройство имѣетъ помѣщеніе всѣхъ школъ при мечетяхъ. Тѣ же школы, для которыхъ нѣтъ особаго помѣщенія при мечети, устраи-

ваются въ *мисманъ-жане*—приемной дома учителя, и довольствуются тѣмъ устройствомъ, которое имѣетъ послѣдній.

На полу, параллельно стѣнамъ, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ аршина отъ нихъ, положена обвязка изъ бревенъ, вершковъ 5 толщиною, соединенныхъ между собой, въ углахъ, срубомъ. Обвязка эта замѣняетъ ученикамъ, сидящимъ на полу, съ поджатыми ногами, столы и представляетъ собою парты особаго устройства. Ученики сидятъ внѣ этого сруба, лицомъ во внутрь комнаты, а учитель—среди ихъ за бревнами образующими парты. Полъ классной устланъ или плетенками изъ камыша и кошмою, или же просто соломою. Кромѣ книгъ, вблизи учителя лежитъ длинный пруть, часто употребляемый въ дѣло для возбужденія вниманія въ развлекшихся ученикахъ. Задавая урокъ одному изъ учениковъ учитель въ тоже время, изъ подлѣбя, слѣдитъ за остальными и всегда неожиданно, съ своего мѣста достаетъ пруткомъ шалуна.

Посмотримъ теперь, какъ при этой незатѣливой обстановкѣ развивается мусульманская ученость.

По существующему обычаю, отецъ условившись предварительно съ учителемъ относительно платы, которая бываетъ, смотря по состоянію, отъ $\frac{1}{2}$ до 2 тенги (1) въ мѣсяцъ, привозитъ своего 6—8 лѣтняго сына въ школу и вмѣстѣ съ тѣмъ приносить учителю *дустарханъ*, угощеніе, состоящее изъ *ленишекъ* и изюма. Передавая сына вмѣстѣ съ принесенными гостинцами, учителю, отецъ поручаетъ перваго его мудрости. Учитель, принявъ изюмъ и ленишки, которыхъ бываетъ числомъ девять или кратное отъ числа девяти (2) угощаетъ ими будущихъ товарищей новобранца; потомъ, посадивъ его возлѣ себя, даетъ ему первый урокъ, заставляя повторять слѣдующіе стихи:

„Боже милосердый просвѣти сердце раба твоего.

Рабъ этотъ мусульманъ

Жажущій читать коранъ.

Онъ ищетъ твоего покровительства,

Ибо много согрѣшилъ“.

Изученіе этихъ стиховъ на память продолжается нѣсколько дней. Новопоступившій ученикъ, если онъ сынъ богатаго человека, почти всегда сидитъ вблизи учителя, на видномъ мѣстѣ; въ противномъ случаѣ черезъ нѣсколько дней или недѣлю ученика сажаютъ куда придется. Вообще дѣти богачей пользуются въ школахъ большимъ вниманіемъ учителя.

Посвятивъ, такъ сказать, ученика вышеприведенными стихами, учитель нишетъ на доскѣ арабскую азбуку, состоящую изъ двадцати восьми буквъ. Объяснивъ ученику произношеніе каждой буквы, учитель передаетъ ему доску и поручаетъ кому либо изъ сосѣдей помогать ему. Въ нѣкоторыхъ школахъ учитель, задавъ урокъ новопоступившему ученику, поручаетъ его сыну халифе.

Халифе называются помощники учителя. Такъ какъ учитель не всегда можетъ проводить цѣлые дни въ школѣ, то у каждаго изъ нихъ есть одинъ или два халифе. Это—старшіе ученики, по времени поступленія въ школу. Въ большинствѣ случаевъ они выбираются изъ учениковъ, кончившихъ уже курсъ, но оставшихся въ школѣ для усовершенствованія въ каллиграфіи. Въ отсутствіе учителя, халифе занимаются съ учениками, выслушиваютъ приготовленные ими уроки, задаютъ новые и вообще слѣдятъ, чтобы дѣти были заняты. Въ присутствіи

(1) Тенга или коканъ туземная монета въ 20 к. сереб.

(2) Полагаю не безъ интереса будетъ замѣтить, что мусульмане Туркестанскаго края считавшими цифрами считаютъ 2, 7, 9, 11 и 40.

Число два чествуется въ память хазрета, пророка Хизра (снوخа) и Ильаса (Иліа), завѣщавшихъ для хорошаго исхода всякаго начинанія дѣлать дѣло два раза.

Число семь—въ честь Богауедина (Нахжибенди) завѣщавшаго, чтобы всякая милость, во имя Бога творилась съ 7 разъ.

Число девять—въ честь девяти женъ Мухамеда. Число одиннадцать—въ честь хазрета Гаусуль-Азама, имѣющаго 11 прозвищъ.

Число сорокъ—въ честь 40 святыхъ (чильтанъ, бывшихъ у Магомета. Туземцы не знаютъ собственныхъ именъ этихъ святыхъ.

(1) Вакфомъ называется все то, что завѣщано какому нибудь учрежденію или лицу. Почти каждый вакфъ обусловливается документомъ на завѣщанное имущество. По существу дарственной записи, завѣщанное имущество не перепродается и не отнимается. Учрежденіе или лицо, получившее вакфъ, имѣетъ право только на доходъ съ имущества и вообще право пользованія имъ. Объемъ статьи не позволяетъ намъ распространяться объ этомъ предметѣ подробнѣе.

(2) Гузаръ—часть города, приходитъ отъ таджикскаго глагола: гузаратень.

учителя, они, какъ я замѣтилъ, помогаютъ менѣе способнымъ ученикамъ готовить уроки. Халифе не получаютъ никакого вознагражденія за оказываемую помощь учителю. Когда, по существующему порядку, ученикъ самъ заявилъ, что онъ знаетъ урокъ, учитель задаетъ ему новый. Срока для этого заявленія не опредѣляется. Способности ученика опредѣляются его успѣхами. Если ученикъ нѣсколько дней не заявляетъ, что онъ знаетъ урокъ, то учитель спрашиваетъ его объ этомъ.

Выучивъ твердо азбуку, ученикъ переходитъ къ абджаду. Абджадъ — упражненіе для памяти, состоящее въ томъ, что согласныя буквы соединены въ слова, не имѣющія лексическаго значенія, а только числовое. Въ этомъ заучиваніи на память сочетаній заключаются всѣ арифметическія познанія, выносимыя учениками изъ первоначальной школы.

Зубреніе кабалистическихъ словъ абджада занимаетъ 1—2 недѣль. Вообще опредѣлить въ какой періодъ проходитъ ученикъ книгу, а равно и продолжительность самаго ученія, трудно. Пройдя абджадъ, ученикъ переходитъ къ изученію корана. При этомъ онъ освобождаетъ ученика на одинъ день отъ ученія, а признательные родители, за сдѣланные сыномъ успѣхи, присылаютъ учителю одну или двѣ теньги въ подарокъ.

Изученіе корана начинается съ 1-й главы его. За ней уже слѣдуютъ въ опредѣленномъ порядкѣ, раздѣленные на серіи, другія главы корана, послѣдовательность которыхъ объяснена ниже, въ примѣчаніи. По изученіи каждой серіи главъ, ученикъ пользуется увольненіемъ отъ ученія на одинъ день, а учитель получаетъ отъ родителей въ подарокъ 1—2 теньги или блюдо кушанья.

Послѣ изученія ученикомъ главы *Алямнашеръ*, заключающей собою третью серію, совершается особое празднованіе успѣховъ ученика, которое носитъ тоже названіе *наиранъ* и происходитъ, по установившимся обычаямъ, слѣдующимъ образомъ: учитель вставляетъ между связанныхъ кистей рукъ ученика, отверстіемъ къ верху, пустой пеналь или ящикъ отъ чернильницы (*калямданъ*). Затѣмъ ученикъ, въ сопровожденіи старшаго изъ учениковъ въ школѣ и другихъ школьныхъ товарищей, отправляется изъ школы сперва къ родителямъ, а отъ нихъ со всей свитой, обходя ихъ своихъ родныхъ. Каждый изъ нихъ обязанъ положить въ футляръ нѣсколько монетъ, которыя идутъ въ пользу учителя. Во все время пути процессія, какъ къ родителямъ, такъ и къ родственникамъ, старшій изъ учениковъ, халифе поетъ сложенный для этого случая гимнъ, называемый тоже *алимнашеръ*. Содержаніе этого гимна почти одинаково во всѣхъ школахъ. Авторомъ его считается Шейхъ-Атаръ-Вали. Въ гимнѣ восхваляются способности ученика, мудрость учителя и пожеланіе стѣ Бога благодати ученику на поприщѣ предпринятаго имъ изученія мусульманской мудрости. Послѣ каждого двустіхія, который поетъ, а иногда говоритъ речитативомъ халифе, сопровождающіе ученика, его школьные товарищи, припѣваютъ: „бале бале“, т. е. точно такъ, точно такъ.“

Въ случаѣ, если процессія не успѣетъ обойти въ одинъ день всѣхъ родовъ, шествіе продолжается и на другой день; но при этомъ ежедневно вечеромъ ученикъ отправляется къ учителю, чтобы высылать ему все собранное въ продолженіи дня въ футляръ. При каждомъ посѣщеніи, товарищи ученика угощаются родными и родственниками изюмомъ и лепешками.

Хотя все пройденное до сихъ поръ ученикъ училъ по книгѣ, но при этомъ онъ не зналъ всѣхъ буквъ шрифта и изученіе шло механически, на память. По этому послѣ изученія главы *Алямнашеръ*, ученикъ начинаетъ повторять сначала всѣ пройденныя имъ, 21 главы корана. При повтореніи выученнаго прежде на память, ученикъ складываетъ каждое слово по книгѣ.

Окончательно усвоивъ пройденное, ученикъ переходитъ къ чтенію остальныхъ пятидесяти восьми главъ той части корана, которая называется *Хавту-Экъ* и заключается въ себѣ 69 главъ, въ числѣ которыхъ находятся и первыя пройденныя ученикомъ, 21 главы. Читая *Хавту-Экъ*, ученикъ пропускаетъ читанныя и повторенныя уже имъ главы. Окончивъ *Хавту-Экъ*, ученикъ принимается за *калямъ-шерифъ* (свѣщенное слово) корана.

Передъ тѣмъ, какъ одинъ изъ учениковъ школы долженъ приступить къ изученію *калямъ-шерифъ*, учитель приглашаетъ товарищей поваго богослова сдѣлать складчину на угощеніе преуспѣвающаго въ изученіи корана ученика. На собранныя складчиною отъ 8 до 10 чекъ (пулъ) деньги, учитель покупаетъ нѣсколько лепешекъ халвы, изюму и другихъ лакомствъ и отправляется вмѣстѣ со всѣми учениками въ домъ родителей виновника торжества. Предупрежденный объ этомъ посѣщеніи школьныхъ товарищей сына и учителя, отецъ устраиваетъ у себя *туй* (праздникъ), на который приглашаетъ соседей и родственниковъ, а также и товарищей сына. Во время достархана (угощенія) отецъ подноситъ въ подарокъ учителю *джа-*

ме (халать) и *сале* (чалму). На женской половинѣ также празднуется это торжественное событіе. У матери ученика собираются ея знакомыя и родственницы. Послѣ угощенія, состоящаго изъ нѣсколькихъ кушаній и неизбежнаго *полау*, учитель, въ присутствіи гостей, заставляетъ ученика прочесть первую главу изъ корана, покупаемаго для этого случая отцемъ ученика. По окончаніи чтенія, гости совершивъ *братику* (молитву) расходятся.

Вызубривъ безсознательно весь коранъ, ученикъ принимается за *Чахаръ-китабъ* (*) сборникъ правилъ вѣры, написанный по персидски. До сихъ поръ вся школьная мудрость заключалась въ безсознательномъ усвоеніи арабской грамоты; съ книгой *Чахаръ-китабъ*, ученикъ изъ таджиковъ переходитъ къ болѣе или менѣе толковому чтенію и пониманію того, что онъ учитъ; зато для мальчика всякой другой національности, не говорящаго по таджикскій, зубреніе измѣняется только въ отношеніи звуковъ, но не пониманія читаемаго и учимаго.

Казалось бы, что ученику, усвоившему себѣ пока только буквы арабской азбуки, съ переходомъ къ чтенію на персидскомъ языкѣ, въ которомъ болѣе звуковыхъ знаковъ, (31 буква вмѣсто 28 арабскихъ) должны предстать особенныя затрудненія при чтеніи писменности, въ которую входятъ незнакомыя ему буквы; но этого, какъ мыѣ приходилось видѣть, не случается. Ученикъ безъ всякихъ разъясненій со стороны учителя, прямо начинаетъ читать по персидски, и о существованіи лишннихъ буквъ въ персидскомъ языкѣ противъ арабскаго, онъ узнаетъ только при урокахъ каллиграфіи.

Окончивъ *Чахаръ-китабъ* и представивъ учителю подарокъ отъ родителей, въ 1—2 теньги, ученикъ принимается за книгу *Мантыкъ*, сочиненіе Шейхъ-Атаръ-Валия, написанную по таджикски. За книгой *Мантыкъ* ученикъ переходитъ къ сочиненію *Ходжа-Хафиза*, одного изъ любимыхъ поэтовъ востока. Стихотворенія его написаны на персидскомъ языкѣ и пользуются огромною извѣстностью. Сборникъ его стиховъ служитъ оракуломъ въ женскомъ кругу. Выучивъ *Хафиза*, ученикъ приноситъ учителю неизбежный послѣ окончанія изученія каждой книги достарханъ и двѣ теньги и на другой день принимается за книгу *Мирза-Бидиль*, написанную по таджикски. По изученіи ея, послѣ обычнаго достархана и одного дня, на который ученикъ освобождается отъ занятій въ школѣ, онъ переходитъ къ послѣдней, завершающей школьную мудрость, книгѣ: стихотвореніямъ эмира Наваи, написаннымъ на тюркскомъ языкѣ. Впрочемъ болѣе ретивые ученики, послѣ книги Наваи, изучаютъ еще стихотворенія *Фузули*, написанныя на узбекскомъ языкѣ.

Надо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ школахъ за книгой *Чахаръ-китабъ* дальнѣйшее изученіе не всегда идетъ въ приведенномъ выше порядкѣ, отъ одного сочиненія къ другому, и не всегда проходятъ всѣ указанныя учебники: въ школахъ, исключительно наполненныхъ таджиками, послѣ корана проходятъ одни только персидскія книги; тамъ же, гдѣ преобладаетъ узбекское населеніе, послѣ *Чахаръ-китабъ* за таджикскими книгами проходятъ и узбекскія. Вообще въ школахъ принято проходить слѣдующія книги:

1 Суфи-Аллааръ—стихотворенія на узбекскомъ языкѣ.

2 Фаузи-Наджатъ—стихотворенія на узбекскомъ языкѣ.

3 Ходжа-Хафизъ — персидскія стихотворенія.

4-я Наваи.

5-я Фузули.

6-я Бидиль.

Выборъ книгъ зависитъ отъ взгляда учителя, но всѣ они держатся одного общаго правила: не прежде давать ученику новую книгу, какъ окончивъ раньше начатую. Можно смѣло сказать, что нѣтъ школы, гдѣ бы ученикъ въ одно время проходилъ паралельно двѣ, три книги.

Закончивъ все школьное обученіе книгой Наваи или Фузули, ученикъ, если пожелаетъ, продолжаетъ посѣщать школу съ цѣлью выучиться каллиграфіи, и только одолѣвъ эту послѣднюю, желающій идетъ въ медресе.

Желающие учиться каллиграфіи, обыкновенно готовятъ себя къ обязанностямъ мирзъ; тѣ же, которые идутъ въ медресе, для усовершенствованія себя въ богословскихъ и юридическихъ наукахъ, изучаютъ каллиграфію не въ первоначальной школѣ, а въ медресе, у профессоровъ. Выучившись каллиграфіи, ученикъ изучаетъ цифры и узнаетъ абджадъ, которому онъ безсознательно учился лѣтъ 5—8 назадъ.

Экзаменовъ и другихъ ухищреній, имѣющихъ мѣсто въ европейскіхъ школахъ, не существуетъ въ мусульманскихъ школахъ. Въ нихъ не встрѣтите правильной группировки учениковъ по изучаемымъ книгамъ. Самая неподдѣльная простота существуетъ во всемъ.

(*) *Чахаръ-китабъ* четырехъ-книжнѣ, состоитъ изъ 1-й *Хакъ* (объясненіе именъ Бога, правилъ религіи, омовенія, намаза и т. д.) 2) *Биданъ*—познаніе вѣры 3) *Каликъ-наби*—познаніе преданія и 4) *Хамде-садъ*—возвѣщеніе Бога.

Рядомъ съ ученикомъ, зубрящимъ громогласно, на всю улицу, азбуку, почти всегда въ встрѣтѣ мальчика, безсознательно скандирующаго стихи Ходжа-Хафиза, или не менѣе громко читающаго коранъ. Въ видѣнныхъ мною городахъ присутствіе школы въ кварталѣ даетъ себя знать за нѣсколько десятковъ саженей.

Всѣ классныя принадлежности и руководства обыкновенно приобрѣтаются родителями учениковъ. Для этого за нѣсколько дней до окончанія изучаемой книги, учитель или лично или черезъ ученика, даетъ знать отцу послѣдняго, чтобы была куплена другая, новая книга.

Въ среднеазиатской педагогикѣ не принято давать ученику уроковъ на домъ. По существующему обычаю, ученики проводятъ въ школѣ цѣлый день. Дѣти собираются въ школу около 8-ми часовъ утра и остаются здѣсь до заката солнца, отлучаясь только въ полдень домой, на одинъ часъ, чтобы пообѣдать. Ученіе въ школахъ обыкновенно идетъ круглый годъ, исключая ежедневно пятницъ и праздниковъ рамазана, курбанъ-байрама и новаго года. По случаю прекращенія занятій въ эти дни, учитель не остается безъ подарковъ. Наканунѣ пятницы, въ четвергъ, ученики, собираясь въ школу, приносятъ учителю по одной сдобной лепешкѣ (кулче-нанъ). Занятія въ этотъ день продолжаются только до полудня. Въ 12-ть часовъ, обыкновенно, передъ роспускомъ учениковъ, учитель осматриваетъ ногти у всѣхъ мальчиковъ, и тѣхъ, у которыхъ они окажутся грязными, учитель бьетъ по нимъ переплетомъ книги или доской, на которой пишется азбука. Послѣ осмотра ногтей, всѣ ученики становятся въ рядъ, лицомъ къ каабѣ, и учитель учитъ ихъ правиламъ намаза (молитвы); по окончаніи намаза учитель читаетъ фатиху. За этимъ онъ дѣлаетъ наставленіе ученикамъ: какъ вести себя въ отношеніи старшихъ, не пропускать время молитвы, почтительно отвѣчать на вопросы родителей и не откликаться, когда ихъ зовутъ звуками „ха“ и т. п., и наконецъ не играть на улицахъ въ городки и другія игры. За неисполненіе этихъ совѣтовъ виновные наказываются фалакомъ.

Передъ годовыми праздниками учитель заставлялъ учениковъ выучить слѣдующее четверостишіе, которымъ дѣти должны поздравить родителей съ праздникомъ:

По случаю рамазана:

Мѣсяцъ рамазанъ уноситъ горе всѣхъ.

Онъ даетъ всѣмъ вкусить шероетъ, очищающій грѣхи.

Этотъ священный мѣсяцъ приходитъ въ годъ разъ.

Да сохранить васъ всѣхъ Богъ до другаго года!

По случаю курбанъ-байрама:

Праздникъ курбанъ насталъ, приносите жертвы.

Посвящайте свои души Господу Богу милосердому.

Пилигримы теперь обходятъ каабу, а вы, правовѣрные дѣлайте здѣсь доброе дѣло.

На новый годъ:

Во время новаго года народъ гуляетъ въ полѣ.

Соловьи въ цвѣтницѣхъ любятъ розы.

О отецъ, дай праздничныя (деньги), возрадуй моего учителя.

И тѣмъ приготовай для себя жилище въ раю до послѣдняго дни.

Каждый изъ родителей оповѣщенный приведенными выше стихами о наступающемъ праздникѣ, считаетъ своей обязанностью послать учителю нѣсколько монетъ или же какой либо другой подарокъ. Приведенные стихи не общи всѣмъ существующимъ школамъ и выбираются учителемъ изъ разныхъ сочиненій, или складываются имъ самимъ, на каждый новый случай.

Почерковъ существуетъ нѣсколько: китаби, корани, куфа, и райтани; въ школахъ же употребляется преимущественно китаби и корани.

Учиться писать начинаютъ, копируя съ прописей; усовершенствовавшись же въ каллиграфіи, ученикъ начинаетъ писать: Чахаръ-китабъ.

По поводу каллиграфіи, замѣчу кстати объ этикетѣ, соблюдаемомъ мирзанами въ частной перепискѣ. Принято обрѣзывать полукругомъ правый уголъ бумаги, на которой пишется письмо, что должно выражать желаніе, дабы письмо быстрее дошло по назначенію. Въ основаніи этого обычая лежитъ слѣдующая легенда: письма хазрета Сулеймана разносила птица нудъ-нудъ (потатуйка), держа ихъ въ клювѣ за правый уголъ. Въ настоящее время закругленіе праваго угла письма, напоминая быстроту, съ которой птица разносила письма святаго, выражаетъ желаніе такого же быстрого доставленія отправляемаго письма.

Дисциплинарными мѣрами, кромѣ совѣтовъ, щедро расточаемыхъ учителемъ по четвергамъ, ему служить, какъ было выше замѣчено, длинный пруть, всегда лежащій около него, переплетенная книга и линейка для взысканій за грязные ногти и наконецъ высшая мѣра наказаній—это фалакъ, состоящій изъ палки, длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, съ веревочной петлей по срединѣ. Положивъ

провинившагося ученика, на ноги ему надѣваютъ петлю фалака, и поднимаютъ ноги, держа за концы палки, для того, чтобы удобнѣе было дѣйствовать другой палкой по пяткамъ наказуемаго. Наказаніе этого рода примѣняется болѣею частью за побѣгъ отъ школьныхъ занятій. О неявляющихся нѣсколько дней въ школу ученикахъ наводится справка у родителей и если окажется, что отсутствующій ученикъ уходитъ изъ дому, но не бываетъ въ школѣ, то для отысканія его командируются нѣсколько его школьныхъ товарищей. Пойманный и представленный учителю дезертиръ поступаетъ въ фелакъ и право отколотить его палками по пятамъ принадлежитъ розыскавшимъ его товарищамъ, какъ вознагражденіе за поимку.

Нельзя точно опредѣлить время прохожденія ученикомъ курса ученія по изложенной выше программѣ. На это употребляется среднимъ числомъ отъ 6—8 лѣтъ. Многое въ этомъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ. Нерѣдко мальчикъ, проведшій коранъ, берется родителями изъ школы для торговыхъ или домашнихъ занятій. Равнымъ образомъ трудно опредѣлить и среднее число учениковъ въ школахъ. Цифра приходящихъ учениковъ измѣняется и сильно колеблется. Мои наблюденія, со справками прошлаго времени, показываютъ, что въ послѣднее время, съ занятіемъ края русскими, число посѣщающихъ школы учениковъ значительно уменьшилось; такъ въ Самаркандѣ нынѣ среднее число учениковъ въ каждой изъ школъ колеблется между 20—30, хотя есть и теперь школы, въ которыхъ, по показаніямъ учителей, число учениковъ доходитъ до 60. Впрочемъ школы съ такимъ числомъ учениковъ, весьма немногія, и это именно только въ тѣхъ школахъ, которые посѣщаютъ дѣтми нѣсколькихъ сосѣднихъ кварталовъ (гузаровъ), не имѣющихъ своихъ школъ, по недостатку преподавателя или помѣщенія.

По показаніямъ туземцевъ Самарканда, самое значительное число учащихся въ школахъ было во время эмира Насруллы, когда было строго вмѣнено въ обязанность райсовъ (полицейскихъ чиновниковъ) слѣдить за тѣмъ, чтобы родители посылали своихъ дѣтей въ школы. При этомъ тѣ родители, дѣти которыхъ отъ пяти до семилѣтняго возраста не посѣщали школу, подвергались денежному штрафу, независимо отъ котораго дѣтей ихъ отводили въ школу райсы. Съ вступленіемъ на престолъ эмира Музифара, на нѣсколько образованіе мало обращалось вниманіе, и школы начали пустѣть.

Принимая во вниманіе вышеприведенныя данныя, я полагаю, что можно принять за среднее число учащихся въ школахъ, посѣщенныхъ мною городовъ, 20—25 мальчиковъ на каждый гузаръ, безразлично, есть ли въ немъ школа или нѣтъ, такъ какъ выше было замѣчено, что нерѣдко дѣти двухъ трехъ магале посѣщаютъ одну школу, находящуюся въ центрѣ сосѣднихъ кварталовъ. При этомъ получится, что число учащихся въ Ходжентѣ, гдѣ 20 магале, будетъ 400 мальчиковъ.

Въ Ура-тубе, 14 магале, 840 мальчиковъ.

Въ Джизакѣ 7 магале, 7 школъ, 140 мальчиковъ.

Въ Зааминѣ 2 школы, 100 учащихся.

— Самаркандѣ 80 школъ, 1600 учащихся.

— Ташкентѣ 144 магале, 118 школъ, 2036 мальчиковъ.

Въ началѣ я уже сказалъ, что въ городахъ Туркестанскаго края школа почти постоянно находится при мечети. Тоже встрѣчается и въ кишлакахъ (деревняхъ), но съ тою разницею, что здѣсь, хотя и бываетъ нѣсколько мечетей, но школа бываетъ только при одной или двухъ.

Преподаваніе въ школахъ, въ кишлакахъ заканчивается кораномъ. Родители, желающіе дать своимъ дѣтямъ большее образованіе, отвозятъ ихъ въ городъ, къ мактебдару, у котораго и живетъ ученикъ до окончанія школьнаго обученія.

Въ заключеніе, замѣчу нѣсколько словъ о грамотности между женщинами. Грамотность между мусульманками въ среднеазиатскихъ городахъ, хотя сравнительно весьма мало распространена, тѣмъ не менѣе почти въ каждомъ городѣ находится одна или двѣ биби-халифе, называемыя въ нѣкоторыхъ городахъ бисатунъ, которыя специально занимаются обученіемъ мусульманской грамотѣ дѣвушекъ.

Биби-халифе болѣею частію бываютъ жены школьныхъ учителей и имамовъ мечетей. Преподаваемый ими курсъ мусульманской мудрости не идетъ далѣе стихотвореній Хафиза.

Способы преподаванія и руководства у биби-халифе тѣже, что и у школьныхъ учителей. Изученіе книгъ у нихъ идетъ тѣмъ же путемъ, одна за другою. Слѣдующія цифры обучающихся дѣвушекъ у биби-халифе, въ посѣщенныхъ мною городахъ, могутъ служить указателемъ грамотности между женщинами:

9 биби-халифе въ Ходжентѣ.

7 — Ура-тубе.

1 — Зааминѣ.

5 — Джизакѣ.

Учащіяся дѣвушки бываютъ большею частью дѣти богатыхъ людей. Для ученія онѣ собираются на домъ къ биби-халифе. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ биби-халифе принимается въ домъ, для обученія дѣвушекъ. Тоже самое можно замѣтить о мектебцарахъ. Если биби-халифе или мектебдархъ приглашается преподавать на дому, то въ этомъ случаѣ родители учащихся отводятъ ихъ у себя помѣщеніе.

А. Л. Кунъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го ноября. № 47. 1876 года.

Цена за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{2}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цена за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

предгорьем въ селеніе Даванъ⁽¹⁾, отъ котораго на одинъ день ѣзды находится въ Токсунѣ самъ бадаулетъ Якубъ-бекъ.

Правитель Кашгара прибылъ въ Токсунъ десятью днями ранѣе отправки отряда въ Кумуди, т. е. около 20-го августа. Войска при немъ состоятъ до 15-ти тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ до 800 человѣкъ дунганъ. Кромѣ того, войска Якубъ-бека занимаютъ вновь построенное укрѣпленіе Чиктымъ, которое находится на пути изъ Кумуля (Хами) въ Турфанъ. Главное управленіе пятнадцати тысячною арміею поручено Якубъ-бекомъ Акымъ-хану-ходжѣ. Крѣпости: Чиктымъ, Калда-куте и Кокъ-яръ построены вновь бадаулетомъ на границѣ его владѣній съ китайскими землями въ 1874 и 1875 годахъ. Это было отвѣтомъ Якубъ-бека на неоднократное требованіе китайскаго правительства покорности отъ Якубъ-бека, и передачи его владѣній во власть Китая. Конечно, правитель городовъ Джитышара: Кашгара, Янысара, Мараль-баши, Яркенда, Каргалыка, Хотана, Гума, Кара-каша, Атуша, Учъ-турфана, Аксу, Бал, Сайрама, Куча, Вугура, Курли, Карашара, Токсуна и Турфана, по совѣщаніи съ беками вышеназванныхъ городовъ, положительно отказалъ въ требованіи китайцамъ и объявилъ, что не уступитъ имъ ни одной пяди земли. Въ это время Якубъ-бекъ, видя усиленіе китайцевъ во владѣніяхъ дунганскихъ: Урумчи и Манасѣ, сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ войскъ изъ городовъ Кашгара, Янышара, Яркенда и другихъ къ Токсуну и Турфану, на окраину китайскихъ владѣній.

Послѣ занятія китайцами, безъ боя, опустѣвшаго Урумчи, дунганскіе города: Кутуби и Санджи, также безъ боя, признали надъ собою власть китайцевъ и за это жители ихъ были поощрены. Между тѣмъ жители одного изъ укрѣпленій Манаса, находящіеся подъ начальствомъ Ямамъ-янша, поставленнаго Якубъ-бекомъ, 12-го сентября, еще упорно защищались.⁽²⁾

Зависимость дунганъ отъ кашгарскаго бадаулета выражается въ платежѣ зякета. Зякетъ этотъ посылаютъ они въ кашгарскую казну ежемѣсячно, вмѣстѣ съ донесеніями о положеніи дѣлъ въ ихъ краѣ, прибавляя къ суммѣ зякета еще по 4—5 ямбъ въ подарокъ.

Въ дунганскихъ городахъ управляютъ народомъ дунганскіе начальники; такъ, до послѣдняго времени, въ Урумчи правилъ Гендже-ахунъ, а въ Манасѣ начальникомъ былъ Даудъ-халфа-янша, который недавно убитъ.

Оружіе у дунганъ старое, оставшееся отъ прежнихъ временъ; порохъ приготавливаютъ дунгане сами. Порохъ для китайцевъ доставляется изъ Шихо; такъ еще недавно 70 человѣкъ привезли оттуда пороху въ Манасъ.

У китайцевъ оружіе какъ говорятъ, заряжающееся съ казенной части; послѣдняго рода оружія гораздо больше, чѣмъ стараго образца; ружья эти китайцы приобрѣли у „паренги“ (вѣроятно у англичанъ) за участіи земли, съ золотыми и серебряными прискаками. Въ войскахъ дзюнь-дзюня Чжина находятся, по словамъ пріѣзжихъ изъ Маната, два „паренги“, обучающіе китайцевъ стрѣльбѣ изъ ружей новаго образца, съ которыми китайцы⁽³⁾ положительно не умѣютъ обращаться.

Въ концѣ сентября тарбагататайскій дзюнь-дзюнь Жунъ проѣхалъ чрезъ Шихо въ Манасъ, съ 500 человѣкъ войска. Въ Шихо онъ забралъ почти всѣхъ солдатъ, къ которымъ присоединилъ еще до 400 человѣкъ изъ Илійскихъ сибо и другихъ воиновъ изъ разныхъ народностей и набралъ такимъ образомъ до 2000 человѣкъ, съ которыми и прибылъ къ Манасу.

О школьномъ образованіи у магометанъ Средней Азіи. А. Кун

Сдѣлавъ очеркъ⁽⁴⁾ о курсѣ наукъ и преподаваніи ихъ въ начальныхъ школахъ, (махтабъ), перехожу къ высшимъ школамъ, такъ называемымъ медресе.

Медресе, отъ „дарсъ“—чтеніе, лекціи, буквально означаетъ мѣсто, гдѣ читаются лекціи, подобно тому, какъ слово махтабъ отъ „катбъ“ писать, означаетъ мѣсто, гдѣ производится обученіе грамотности.

Медресе настоящаго времени вполне сохраняютъ тотъ типъ, который усвоенъ ими при первомъ, пышномъ разцвѣтѣ арабской образованности при Аббасидскихъ халифахъ; къ этой же эпохѣ относится система наукъ, преподаваемыхъ въ медресе и часть учебниковъ.

Считаю не лишнимъ взглянуть нѣсколько ближе на эту знаменитую эпоху.

Какъ извѣстно, основатель магометанской религіи не обладалъ систематическимъ образованіемъ и большимъ знакомствомъ съ науками; и хотя, по причинѣ прежнихъ своихъ торговыхъ занятій и поѣздокъ, имѣлъ болѣе

свѣдѣній, чѣмъ большинство его соотечественниковъ, однако же не заповѣдалъ своимъ последователямъ особеннаго пристрастія къ наукамъ. Первые халифы наиболѣе заботились о войнахъ, для распространенія ислама, и идеальный бытъ видѣли въ бедуинской простотѣ нравовъ. Въ половинѣ VIII в. христіанской эры, вслѣдствіе революціи, положеніе вещей измѣнилось. Халифатъ распался на восточный и западный. Въ восточной части династія Аббасидовъ утвердилась на развалинахъ блестящей Сассанидской династіи, при которой пробудился національный геній иранцевъ. Съ другой стороны они пришли въ ближайшее соприкосновеніе съ Византійскою имперіею. Побѣжденные иранцы, бывшіе передъ тѣмъ въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Индіей, вдохнули въ своихъ побѣдителей стремленіе къ просвѣщенію, а со стороны Византии это стремленіе нашло добрую поддержку. Халифы того времени старались стяжать себѣ славу поощреніемъ наукъ и поэзіи и щедрыми наградами ученымъ и поэтамъ, жившимъ при ихъ дворѣ. Было собрано множество рукописей, взятыхъ изъ библиотекъ покоренныхъ городовъ или подаренныхъ византійскими императорами. Изъ этого собранія учреждена знаменитая багдадская бібліотека „бейтуль-жикметъ“, т. е. домъ мудрости; учреждены курсы переводчиковъ, основано училище, въ которое собраны ученые изъ персовъ, индійцевъ, коптовъ и др., безъ различія религіи, переведены многія греческія сочиненія и т. д. Тѣмъ не менѣе послѣдовавшій результатъ далеко не соответствовалъ этому блестящему началу, какъ будетъ видно дальше.

Въ это же время обращено было вниманіе на воспитаніе юношества и положено начало организаціи школъ, учрежденныхъ для этой цѣли. Въ этихъ школахъ образованіе начиналось изученіемъ грамоты и заучиваніемъ наизусть алкорана и поэтическихъ сочиненій. По достиженіи 16 лѣтъ, студенты отправлялись путешествовать къ знаменитымъ ученымъ своего времени, или къ передатчикамъ преданій, отъ которыхъ получали дипломы. Образованіе завершалось прохожденіемъ высшаго курса въ медресе или у какова нибудь знаменитаго ученаго, къ которому они поступали въ качествѣ слуги. Этотъ курсъ состоялъ въ изученіи лучшихъ сочиненій, касательно догматовъ религіи, въ чтеніи и толкованіи корана, въ изученіи грамматики, риторики, логики, діалектики и завершался изученіемъ мусульманскаго законодѣнія, по одному изъ 4 суннитскихъ исповѣданій.

Однако же умственное убожество магометанства не замедлило обнаружиться. Возникши среди народа полудикаго, не имѣя въ прошломъ ни исторіи, ни литературы—этихъ первыхъ поръ истиннаго развитія—отказавшись отъ прежней народной религіи, не укрѣпленное серьезною и логическою работою ума, оно на первыхъ же порахъ отреклось отъ свободы духовнаго развитія и замкнулось въ сжатомъ кругу догматики, канонизованныхъ преданій и діалектики, ставъ такимъ образомъ религіею полудикарей, деспотовъ и рабовъ. Иранскіе магометане, въ силу своей предварительной подготовки къ развитію, не пожелали совершенно отказаться отъ луча свѣта и дѣйствительности и обратились въ расколъ. А всѣ остальные мусульмане, живя въ мірѣ своихъ фантазій, перевода и восторгаясь греческими писателями, тѣмъ не менѣе перерабатывали ихъ на свой манеръ, примѣшивали къ нимъ свои бредни, а подлинныя сочиненія жгли за то, что онѣ были слишкомъ трезвы и не заключали въ себѣ специальныхъ мусульманскихъ доктринъ.

Въ Средней Азіи магометанство нашло для себя самую воспримчивую почву. Еще въ VI вѣкѣ удары тюркскаго влстителя Нишабули⁽¹⁾ сокрушили промышленныхъ Ефталитовъ. Съ тѣхъ поръ необузданная сила кочевниковъ имѣетъ постоянный перевѣсъ въ этой злосчастной странѣ.

Жизнь среднеазіатскихъ кочевниковъ течетъ по волѣ стихій или случая; никакой логической послѣдовательности она не знаетъ. Они не знаютъ своего прошлаго, нѣтъ въ ихъ жизни такого пункта, который бы они помнили и вели счетъ времени; они считали время по „мучаламъ“—двѣнадцатилѣтнимъ періодамъ. Они не имѣютъ опредѣленныхъ законовъ; законы замѣняетъ имъ повелѣніе начальника. Религіозныя понятія ихъ весьма смутны. Между тѣмъ они покоряютъ народы, жизнь которыхъ опредѣлена уставами, которые имѣютъ опредѣленный взглядъ на вещи, въ поступкахъ сознательны и послѣдовательны.... Тогда магометанство даетъ имъ готовую систему, въ которой на все есть опредѣленные правила до самыхъ послѣднихъ мелочей жизни. И вотъ кочевники дѣлаются самыми правовѣрными мусульманами, строго держась буквы новаго ученія, потому что оно, родившееся въ родной для нихъ сферѣ и проникнутое роднымъ завоевательнымъ духомъ, ближе къ ихъ разумнію, чѣмъ всякое другое ученіе, и съ другой стороны

⁽¹⁾ Здѣсь находился кашгарскій караулъ.

⁽²⁾ По послѣднимъ извѣстіямъ Манасъ взято китайцами 28 октября. Китайцы казнили 1500 изъ дунганъ, не считая женщинъ и дѣтей.

⁽³⁾ Свѣдѣнія о хорошемъ вооруженіи китайцевъ азіатскими оружіемъ подтверждаются русскими купцами, проживающими въ Шихо.

⁽⁴⁾ См. Турк. Вѣд. 1875 г. № 30.

⁽¹⁾ Такъ называется этотъ ханъ греческимъ посланцемъ Земархомъ. См. Хронику Менандра Византіяца.

избавляет отъ необходимости придумывать какия либо правила, безъ которыхъ нельзя обойтись, управляя людьми, привыкшими къ правильности. Въ этомъ отношеніи весьма характеристично изреченіе, приписываемое Тимуръ: „вѣру мусульманскую“, говоритъ Тимуръ, „я высоко почиталъ и возвеличилъ и свое царствованіе упрочилъ. Я слышалъ, что религія и управленіе родились изъ одного чрева. Всякое царство, если оно не поддерживается религіей и шаріатомъ, то основы его разрушаются, и власть царская не имѣетъ силы: всякіе люди, безъ разбора, входятъ въ это царство“.

Я сдѣлалъ столь значительное отступленіе отъ примаго предмета настоящаго очерка съ той цѣлью, чтобы по возможности выяснитъ какой тлетворной атмосферой дышетъ настоящая магометанская школа.

Проходитъ годы, столѣтія, смѣняются событія, новые вѣка проливаютъ новый свѣтъ, волна просвѣщенія все шире разливается по земной поверхности, претворяя прежнихъ людоедовъ Сандвичевыхъ острововъ въ людей образованныхъ. Только магометанство остается чуждо всему этому и съ давнихъ временъ взирая на свои Хорошейни-шарифейнъ,⁽¹⁾ окаменѣло въ тѣхъ формахъ и принципахъ, которые опредѣлились тысячу лѣтъ назадъ. Оно не знаетъ и знать не хочетъ великой семьи человечества. Существовавшіе въ медресе въ Средней Азіи вполне сохраняютъ всѣ вышеизложенные элементы; обыкновенно медресе строятся въ большихъ городахъ и болѣе значительныхъ селеніяхъ. Въ магометанскихъ государствахъ не существуетъ правила дѣлать на общественный счетъ общепользныя учрежденія. Эта черта замѣчательная и свидѣтельствующая о личной изолированности магометанскихъ подданныхъ и равнодушіи къ благу общему. Всѣ замѣчательныя сооруженія Средней Азіи, какъ напримѣръ: мечети, медресе, мосты, такъ называемые „раваты“, произведены или правителями, или же отдѣльными личностями. Если случилось въ работѣ участвовать народу, какъ напр., по преданію, при постройкѣ мечети Хазретъ въ Туркестанѣ, то не иначе, какъ въ силу ханскаго приказа.

Обыкновенно медресе строятся по одному общему типу. Главную выдающуюся часть зданія составляетъ входъ въ него по фасаду. Входъ этотъ составляетъ массивная постройка, значительно возвышающаяся надъ остальными детальными частями зданія, иногда съ башнями по бокамъ или сверху, или же съ куполомъ. Средину занимаетъ огромная, стрѣлчатой формы ниша, въ глубинѣ которой несоразмѣрно маленькая, деревянная дверь съ рѣзьбой.

Къ этой входной постройкѣ, какъ къ центру, примыкаютъ остальные части. Обыкновенно зданіе строится изъ жженого кирпича, квадратной формы и очень тонкаго. Выдающіяся части украшаются глазурованнымъ, разноцвѣтнымъ узоромъ, состоящимъ или изъ искусно сдѣланныхъ священныхъ изрѣченій, или просто изъ арабесковъ. Внутри входной постройки дѣлаются болѣе обширныя залы, иногда украшенныя лѣпной, алебастровой работой. Это придаетъ много красоты обыкновенно мрачнымъ заламъ, не имѣющихъ ни настоящихъ оконъ, ни мебели. За входной дверью открывается болѣе или менѣе обширный дворъ, въ формѣ параллелограмма, со всѣхъ сторонъ окруженный корпусомъ зданія. Дворъ иногда мостится жженымъ кирпичемъ или камнями; на немъ растутъ чахлыя деревца. Весь корпусъ раздѣляется на отдѣльныя кельи (хужра), которыхъ бываетъ не одинаковое число, обыкновенно отъ 20 до 60. Двери всѣхъ келій выходятъ во дворъ; оконъ въ нихъ не дѣлается. Обыкновенно кельи располагаются въ одноэтажныхъ корпусахъ, причемъ второй этажъ иногда дѣлается на входныхъ постройкахъ. Вообще весь видъ медресе напоминаетъ монастырь.

Внутренность кельи навѣваетъ уныніе. Обыкновенные размѣры келій пять-шесть шаговъ въ длину и столько же въ ширину. Сквозъ маленькую дверь, входятъ въ которую не иначе можно, какъ сильно согнувшись, проникаетъ только полусвѣтъ. Мебели никакой, исключая развѣ сундука, русскаго издѣлія, пріютившагося въ нѣкоторыхъ кельяхъ. Въ стѣнахъ обыкновенно ниши (чахчи), замѣняющія наши коммоды, шкапы, столы и т. п., и въ нихъ книги и убогія скръби студентовъ. На полу, для сидѣнія, постланы тростниковыя циновки, а у болѣе богатыхъ студентовъ—кошмы и иногда ковры. Но обыкновенно роскошь не одобряется.

Въ каждой келіи проживаетъ три-четыре студента.

Какихъ нибудь опредѣленныхъ правилъ для образа жизни студентовъ не существуетъ, но вообще господствуетъ тотъ принципъ, что студентъ въ медресе обучается не только наукамъ, но и нравственности. Поэтому поступки, не согласныя съ магометанской моралью, не одобряются. Такъ

напр. игры, какъ шахматная, развлеченія, какъ любимый туземцами бой куропака, музыка—считаются неприличными для студентовъ. Въ свободное отъ наукъ время рекомендуется заниматься размышленіемъ, а имѣющие женъ ходитъ домой.

О томъ, что студенты дѣйствительно выполняютъ наставленіе, относительно размышлений, свидѣлствуютъ многочисленные надписи, находящіяся въ каждой келіи. Эти надписи заключаютъ въ себѣ какия нибудь назидательныя изреченія, заимствованныя изъ книгъ, напр.: „честь тому, кто отсѣкаетъ злую похоть“ или: „во всемъ бѣденъ тотъ, кто отдается подѣ власти страстей, во всемъ богатъ тотъ, кто укрощаетъ страсти“ или: „вѣрный въ мечети—какъ рыба въ водѣ, а невѣрный—какъ птица въ потмахъ“ и т. п. Тѣмъ не менѣе, не смотря на то, что стѣны испещрены подобными правоучительными изреченіями, случается, что молодые, красивые мальчики приходятъ изъ медресе домой, зараженные сифилисомъ. Но съ вышней стороны жизнь въ медресе для посторонняго наблюдателя имѣетъ видъ приличный. Посѣтитель обыкновенно находитъ студентовъ или въ келіяхъ, занимающихся изученіемъ чего нибудь, или на дворѣ медресе съ книжками въ рукахъ. Различіе между богатыми и бѣдными, столь рѣзко и непріятно поражающее во всей Средней Азіи, отражается и въ бытѣ студентовъ въ медресе. Бѣдняки работаютъ передъ зажиточными студентами и получаютъ отъ нихъ подачки; достаточные студенты держатъ себя надменно, употребляютъ ихъ для услугъ и нерѣдко имѣютъ при себѣ формально, въ качествѣ прислуги.

Штатъ медресе состоитъ изъ заведующаго хозяйственной частью, преподавателей и студентовъ. Завѣдующій хозяйственной частью (мутевалле) бываетъ кто либо изъ духовныхъ лицъ, состоящихъ въ родствѣ съ основателемъ медресе. При магометанскихъ правителяхъ утвержденіе въ этихъ должностяхъ зависало отъ правителей (хановъ или бековъ); во время же русскаго владычества, кажется, переходило отъ одного лица къ другому просто, по наследственному преемству. Обязанности мутевалли заключаются въ присмотрѣ за имуществомъ, принадлежащимъ медресе, и извлеченіемъ доходовъ изъ этого имущества. Въ пользу мутевалли отчисляется одна десятая часть всѣхъ доходовъ медресе. Въ учебную часть обыкновенно мутевалли не вмѣшиваются. Преподаватели называются (мударрисами), что въ переводѣ значитъ „читающій лекціи“. Они бываютъ изъ людей, болѣе извѣстныхъ своей ученостью. Нерѣдко званіе мударриса соединяется съ должностью казія. Общее правило существуетъ то, что въ болѣе богатыхъ медресе преподаютъ наилучшіе мударрисы. Впрочемъ, кромѣ корысти, мударрисы нерѣдко побуждаются къ занятіямъ преподаваніемъ погребностью духа передавать другимъ свое знаніе, что, по возрѣнію магометанъ, составляетъ дѣло богоугодное. На вознагражденіе мударрисовъ отчисляется извѣстная часть доходовъ медресе. Кромѣ того, мударрисы вознаграждаются тѣмъ, что пользуются болѣе почетомъ въ обществѣ.

Учащіеся называются „талибуль-ильмъ“, что въ переводѣ значитъ: „домогающійся знаній“, и вполне соответствуетъ европейскому имени „студентъ“. Они называются также шагирдами—учениками. Въ медресе поступаютъ взрослые мальчики—не моложе 15 лѣтъ, а также зрѣлые мушны, но нерѣдко въ числѣ студентовъ можно встрѣтитъ дряхлыхъ стариковъ, для которыхъ конецъ уже близокъ. Студенты набираются какъ изъ жителей города или селенія, въ которомъ существуетъ медресе, такъ и изъ людей пришлыхъ (мусафировъ). При поступленіи студентовъ въ медресе никакихъ формальностей не требуется и никакихъ свѣдѣній о личности не собирается. Такъ напр. въ медресе весьма часто можно встрѣтитъ татаръ, выходцевъ изъ Россіи. Ихъ охотно принимаютъ, не только въ русскихъ владѣніяхъ, но также въ Бухарѣ и Карши. Такъ напр. одинъ бѣглый изъ Ташкента, гдѣ онъ проживалъ подѣ видомъ татарина, по видимому былъ русскій; онъ былъ розысканъ въ одномъ медресе, въ бывшихъ кокандскихъ владѣніяхъ, и когда былъ взятъ, то сопровождавшій его джигитъ едва не былъ убитъ служащими въ медресе и старавшимися отбить своего студента. Такъ въ медресе Абдулъ-Касимъ-хана, въ Ташкентѣ, мнѣ случалось встрѣчать студентовъ, выходцевъ изъ кашгарскихъ или китайскихъ владѣній. Нерѣдко случается встрѣчать русскихъ выходцевъ татаръ, которыхъ весьма хорошо принимаютъ въ бухарскихъ медресе. Студенты на свое содержаніе получаютъ часть изъ доходовъ медресе, но обыкновенно имъ причитается самая ничтожная доля; такъ напримѣръ въ Ташкентѣ студентъ получалъ въ медресе отъ 50 к. до 1 тилли (4 руб.) въ годъ. Такимъ образомъ студентамъ самимъ приходится изыскивать средства для своего содержанія. Это средство они получаютъ въ видѣ милостынь, раздаваемыхъ жителями въ праздники или

⁽¹⁾ Буквально: „два заповѣданные или благородныя“. Такъ называются Мекка, и Медина, два священные города мусульманъ.

въ дни семейныхъ торжествъ, какъ напр.: обрѣзанія дѣтей, брака, и т. п.; иногда они занимаются какой нибудь ручной, подходящей работой, какъ напр. перепиской книгъ, въ особенности предназначенныхъ для обученія въ начальныхъ школахъ, сапожнымъ ремесломъ, и т. п. Кромѣ того, бѣдные исполняютъ какія нибудь работы для богатыхъ, напр. варятъ пищу, и за это пользуются отъ нихъ пищею.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи; Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКАЯ

ВѢДОМОСТИ.

7-го декабря. № 48. 1876 года.

Цена за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{2}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цена за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемыя на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О школьномъ образованіи у магометанъ Средней Азіи. (*)

(Окончаніе).

Доходы получаютъ медресе съ такъ называемыхъ вакуфовъ. Вакуфъ есть имущество, обыкновенно недвижимое, доходы котораго обречены жертвователемъ на богоугодныя дѣла, напр. на содержаніе медресе или мечети. Общественной благотворительности и соотвѣтствующихъ ей учреждений, какъ извѣстно, у магометанъ не существуетъ. Вакуфы суть имущества, завѣщанныя жертвователями на вѣчныя времена и потому не отчуждаемыя. Большинство существующихъ въ Средней Азіи вакуфовъ пожертвованы въ эпоху тимуридовъ, равно какъ и замѣчательнѣйшія постройки относятся къ этой же эпохѣ. Здѣсь было нѣкоторое подобіе аббасидской эпохи. Тимуръ, какъ свидѣтельствуется исторіа, покровительствовалъ магометанскому просвѣщенію. Въ книгѣ изъ которой выше приведено одно мѣсто, Тимуръ приписываются напр. слѣдующія слова: «сеидамъ, ученымъ, шейхамъ я далъ дорогу къ себѣ и оказывалъ имъ должное почтеніе, ни у кого не отвергалъ ни одной буквы, до такой степени, что весь народъ благословлялъ меня. Постоянно я бесѣдовалъ съ учеными шаріата, рѣшалъ съ ними вопросы религіи и мірскіе». Далѣе Тимуръ рассказываетъ анекдотъ про константинопольскаго императора, тенденція котораго заключается въ томъ, чтобы показать, что если государь любитъ обращаться въ кругу шейховъ, ученыхъ и людей молитвы, то династія этого государя не прерывается.

(*) См. Турк. Вѣд. № 47.

ся. (1) Известно, что Тимуръ, собравъ изъ покоренныхъ странъ множество книгъ, основалъ въ столицѣ своей, Самаркандѣ, богатую библиотеку, которая, по рассказамъ туземцевъ, существовала до послѣдняго времени и передъ взятіемъ Самарканда русскими войсками перевезена въ Бухару, гдѣ распределена по разнымъ медресе. Известно также, что изъ преемниковъ Тимура имя Улугъ-бека известно въ исторіи астрономіи, а Абдулла-ханъ прославился постройками. Важнѣйшіе изъ существующихъ нынѣ медресе, какъ напр. въ Ташкентѣ Ходжа-Ахраръ, Шейхъ-хондъ-тауръ, Кугельдашъ, основаны въ эту эпоху. О процвѣтаніи благочестія свидѣлствуютъ многочисленные святые, жившіе въ эту эпоху, какъ Шейхъ-Омаръ, Шейхъ-хондъ-тауръ, Ходжа-Ахраръ, Хазретъ-Султанъ и многие другіе. Ходжа-Ахраръ, бывъ въ началѣ полугодіемъ голоднымъ бѣдникомъ, своимъ благочестіемъ, какъ свидѣлствуетъ его жизнеописаніе (2), приобрѣлъ громадныя богатства, заключавшіяся въ недвижимой собственности, и всѣ эти богатства поступили на содержаніе основанныхъ имъ учреждений, усвоившихъ себѣ его имя. Подобныя вклады служатъ источниками тѣхъ средствъ, на которыя содержатся медресе. Съ водвореніемъ узбековъ, пожертвованія оскудѣли, и новыхъ медресе учреждалось вообще мало. Въ послѣднее столѣтіе болѣе известны своими заботами о дѣлахъ общественныхъ правитель Бегиръ-беги. Въ русскихъ владѣніяхъ Средней Азіи вообще въ послѣднее время жалуются на уменьшеніе авторитета лицъ, посвятившихъ себя наукамъ и благочестію. Нерѣдко можно услышать сѣтованія о томъ, что вслѣдствіе распоряженій русской администраціи, вакуфныя имущества поставлены въ такое положеніе, что далеко не приносятъ прежняго дохода, что къ мулламъ нѣтъ никакого особеннаго уваженія, что мулла съажаетъ въ тюрьму и судятъ также, какъ и простыхъ людей; что оскорбившій и убившій муллу отвѣчаетъ одинаково за это преступленіе, какъ за убійство или оскорбленіе лица не духовнаго. Есть медресе, которые закрылись съ водвореніемъ русской власти, и мотивомъ къ поступленію въ медресе въ настоящее время побуждены уже не столько благочестіемъ, сколько желаніемъ получить почетное положеніе въ обществѣ, сколько соображенія болѣе практичнаго свойства, какъ напр. чтобы побольше приучиться къ грамотѣ и умственной гимнастикѣ и въслѣдствіи удобнѣе пристроиться къ какому либо мірскому занятію, или же, чтобы избѣжать необходимости тяжелымъ физическимъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе. Обыкновенно въ медресе въ настоящее время обучаются или дѣти людей средняго состоянія, приготовляющіеся къ какой нибудь практической дѣятельности, или же праздновающіеся голые бѣдники, которымъ слаще тунеядство, чѣмъ заработанный кусокъ хлѣба.

Курсъ обученія въ медресе не опредѣляется временемъ. Студентъ съ одинаковымъ правомъ можетъ оставить медресе въ какое угодно время, какъ и посѣщать его столь долго, сколько ему заблагоразсудится. Не рѣдкость встрѣтить студентовъ, которые въ теченіе 30—40 лѣтъ продолжаютъ курсъ медресе и все таки не желаютъ окончить его. Обыкновенно они ссылаются на глубину и обширность мусульманской науки, утверждая, что если птица, съ свойственной ей быстротой, будетъ летѣть въ продолженіи тридцати тысячъ лѣтъ по прямому направленію, то пройденное ею разстояніе едва можетъ дать понятіе о глубокости магометанскаго ученія. Но въ сущности ларчикъ открывается гораздо проще. Имъ не хочется разстаться съ кельей, съ которой они свыклись, какъ и съ своимъ домомъ, въ которой безъ всякаго труда находятъ кое какой кусокъ хлѣба. Если не принимать въ соображеніе этихъ старожилыхъ медресе, то большинство студентовъ не проходить полного курса наукъ, принятаго въ общепринятой программѣ: они довольствуются прочтеніемъ одной-двухъ книгъ и обращаются или къ прямымъ своимъ занятіямъ, или уходятъ продолжать свое бродяжничество съ тѣмъ, чтобы какъ скоро явится потребность отдохнуть, снова пристроиться къ другому медресе.

По мѣрѣ успѣшности обученія и отчасти по изучаемымъ предметамъ, студенты раздѣляются на три разряда или курса: низшій **ادنا** средний **اوساط** и высшій **اعلا**. Впрочемъ строгаго разграниченія между этими курсами не установлено. Приблизительно же эти курсы соответствуютъ тремъ курсамъ нашихъ духовныхъ семинарій прежняго устройства: риторика, философія и богословіе, такъ какъ на низшемъ курсѣ считаются въ медресе изучающіе грамматику и отчасти риторіку, на среднемъ—діалектику и метафизику, на высшемъ—законовѣденіе, которое заключаетъ въ себѣ и науку о богочитаніи. Для сту-

дента нѣтъ строгой необходимости постепенно проходить всѣ эти три курса. Онъ можетъ начать съ изученія любого предмета, по своему усмотрѣнію, и обыкновенно въ большинствѣ случаевъ студенты обращаются къ изученію законовѣденія, чѣмъ и ограничиваютъ курсъ своего образованія въ медресе. Прохожденіе же полного курса составляетъ важную роскошь, и практикуется не многими жрецами знанія магометанскаго.

Методъ обученія заключается въ томъ, что студентъ читаетъ и по возможности заучиваетъ наизусть какое нибудь сочиненіе, а мударрисъ объясняетъ смыслъ его. Обыкновенно въ началѣ читаются краткіе учебники, содержащіе изложеніе предметовъ догматической формы и заучиваются голыя положенія; затѣмъ уже переходятъ къ сочиненіямъ, заключающимъ въ себѣ болѣе или менѣе обстоятельный комментарий, сопровождающійся изъясненіемъ смысла текста, указаніемъ источниковъ и изложеніемъ аргументаціи. Этотъ способъ въ особенности примѣняется при изученіи законовѣденія (шаріата).

Затѣмъ я приведу списокъ сочиненій, наиболѣе употребляемыхъ въ магометанскихъ школахъ Средней Азіи:

О книгахъ, употребляемыхъ въ начальныхъ школахъ (мактабахъ), было сказано выше; онѣ заключаютъ въ себѣ знанія, необходимыя для краткаго ознакомленія съ религіей, какъ **хофтинъ** **قرآن** **کورآن** чаръ-китабъ, **چهار کتاب** сабатуль-аджининъ **فضولی** **مساکن** лисаликуль мутакумъ **المؤمنین** поэзію, какъ сочиненія Фузули **Неван**, **خواجه حافظ** Хафиза **امیر نوابی** Бидили, **بیدل** и т. под.

Вступая въ медресе, уже послѣ нѣкотораго ознакомленія съ предметами, изучаемыми въ мактабѣ, студентъ или задается мыслью приобрести только знанія, практически необходимыми въ магометанскомъ обществѣ, или же стремится сколь возможно проникнуть въ самую глубину магометанской мудрости. Обыкновенно въ большинствѣ случаевъ довольствуются изученіемъ слѣдующихъ книгъ:

1) Фикхи-кейдани **فقہ کیدانی** заключающая въ себѣ изложеніе магометанскаго вѣроученія о томъ, что исполнить обязательно и одобрительно **فرض مستحب** о томъ, что запрещено **حرم مکروه مباح**

2) Мухтасаръ-викая **مختصر و قایه** заключающая въ себѣ изложеніе магометанскихъ узаконеній; составлена Убайдуллою-бенъ-Масудъ, по прозванію Садри-Шаріа, и состоитъ изъ двухъ частей—**عبادات** (ученіе о богочитаніи) и **معاملات** (узаконенія, относительно жизни частной и общественной).

3) **عقاید** (акаидъ), заключающая въ себѣ изложеніе догматическаго ученія о бытіи, объ источникахъ догматическаго знанія, о Богѣ и его осьми свойствахъ, о жизни загробной и т. д. по изложенію Омара - Насафи, изъ Карши.

Изученіемъ указанныхъ предметовъ заканчивается курсъ большинства студентовъ медресе, и приобретенныхъ такимъ путемъ знаній почитается вполне достаточнымъ для практической жизни, даже для того, чтобы выдвинуться изъ толпы, служить свѣтильникомъ благочестія и знанія въ средѣ людей, жизнь которыхъ поглощена житейскими заботами.

Болѣе же полный и математическій курсъ наукъ въ медресе начинается изученіемъ грамматики арабской, которая возникла первоначально вслѣдствіе ревностнаго изученія текста алкорана (при первыхъ халифахъ) а затѣмъ, при размноженіи образованія, во время Аббасидской династіи, перешла вообще къ изслѣдованію богатствъ и законовъ языковъ. Изученіе грамматики въ медресе начинается чтеніемъ сочиненій, заключающихъ въ себѣ изложеніе отдѣльныхъ частей грамматики, какъ-то: **زنجانی معزی بدان**

شاصلیو جزری حرکات **عوامل** съ цѣлью приучить къ этимологическому анализу, анализу предложій, законамъ движенія гласныхъ при образованіи формъ глагола и именъ, къ правильному произношенію арабскихъ реченій, и пр. Далѣе изучается систематическій учебникъ грамматики подъ названіемъ: "**ко-філ**" **کافیہ** (достаточное), сочиненіе Джелаль-Худинъ, Абу-Асиръ-Усманъ Ибнъ-уль-Ходжибъ, преподавателя словесности въ Дамаскѣ, (род. 1249 г.). Изученіе грамматики заканчивается чтеніемъ комментарій на упомянутое сочиненіе Ибнъ-уль-Ходжибъ-извѣстнаго обыкновенно подъ названіемъ: **Шерту-мулла** или же **Шерту-Джами**, сочиненіе Абдурахманъ - Малляви-Джами, родомъ изъ Джама, близъ Герата, ученика на-

вѣстнаго святаго Ходжа-Ахрара, жившаго во время Султанъ Хусейна (Тимурида).

Какъ изученіе грамматикѣ имѣетъ своей главной цѣлью правильное чтеніе и пониманіе текста алкорана, точно также проходимый послѣ грамматическаго, курсъ логики имѣетъ въ виду подготовить студента къ усвоенію догматовъ магометанскаго вѣроученія и положеній юридическихъ, дать средство къ ясному ихъ демонстрированію и искусственной полемикѣ. Хотя вслѣдствіе переволновъ и комментариевъ греческихъ философскихъ сочиненій, предпринятаго при Аббасидахъ, вслѣдствіе оживленныхъ сношеній съ Византійской имперіей и западной Европой (по покореніи Испаніи) изъ среды мусульманъ выдвинулись отдѣльныя личности, какъ Ибнъ-Вушъ (Аверраесъ), Ибнъ-Синъ (Авинцена), Альф-раби и т. под., которые достигли серьезнаго философскаго развитія, но и они не могли отрѣшиться отъ мысли о подчиненномъ положеніи философіи, полагая задачей для нея изясненіе истиннаго значенія и смысла религиозныхъ догматовъ (зверраесъ). Вообще же магометанскіе ученые терпѣли философію ровно на столько, на сколько она не противорѣчила религіи, и если имѣлъ мѣсто послѣдній случай, то безъ церемоніи объявляли философію еретической, уничтожая или передѣлывая въ ортодоксальномъ духѣ цѣлыя сочиненія. Аль-Газали за сѣю дѣятельность, направленную на борьбу съ философіей Аристотеля и его комментариевъ, за доказательство превосходства религіи надъ философіей, за указаніе противорѣчій въ философскихъ наукахъ, за „ниспроверженіе“ философскихъ системъ получилъ титулъ „Зейнуddинъ“ (украшеніе религіи), а также Ходжатуль-Исламъ (доказательство ислама). Скентицизмъ по отношенію къ наукѣ и догматизмъ въ религіи составляють торжество магометанскаго духа. Изъ философскихъ сочиненій въ медресе нынѣ изучаются:

Шамси, **شمسيه** заключающая въ себѣ изложеніе логики, **منطق** какъ-то: ученія о понятіяхъ родовыхъ и видовыхъ; о силлогизмахъ и пр. Омара-Катиби **عمر کاتبی** Далѣе студенты переходятъ къ изученію книги „**hashi**“, **علامه قطب الدین حاشیه** заключающей въ себѣ болѣе подробное изложеніе вышеозначеннаго учебника и комментариевъ къ нему. Затѣмъ изучаютъ „**shirri tozi**“, **شرح توحید** сочиненіе, посвященное діалектикѣ. Далѣе „**hakmetul-ayn**“, **حکمت العین** сочиненіе метафизическаго содержанія.

Изученіе богословскаго курса начинается чтеніемъ комментариевъ къ основному богословию (аканъ), извѣстнаго подъ именемъ „**Мул-ла-Джелало**“ (Исеуготи?); въ этомъ комментарий доказательства для положеній заимствуются изъ діалектики и метафизики. Далѣе читаются „**Таузики**“, **توضیح** гдѣ излагается ученіе о четырехъ источникахъ магометанскаго вѣроученія и законодѣнія: 1) алкоранъ, 2) суннетъ (каноническія преданія, хадисы); 3) иджда **اجماع** (сборныя рѣшенія) и 4) кьясъ **سرقیا** (аналогія).

Потомъ изучаются каноническія преданія **احادیث** по сборнику, называемому „**муш-каши-шерифъ**“, **مشکات شریف**. Наконецъ богословскій курсъ завершается чтеніемъ комментариевъ на алкоранъ, подъ названіемъ „**тафсири-кази-Бензави**“.

Магометанское законодательство настроено на мысль, что весь порядокъ жизни человека предусмотрѣнъ и предоставленъ свыше, божественной властью, до самыхъ послѣднихъ подробностей. Поэтому законодѣненіе, излагая нормы, въ коихъ долженъ осуществиться на землѣ божественный порядокъ, стоитъ въ непосредственной зависимости отъ богословія, и, какъ практическій выводъ, „служить“ вѣнцомъ магометанскаго изученія. Законодѣненіе **علم الفقه** развилось въ началѣ мусульманства, вмѣстѣ съ изученіемъ алкорана и суннета (преданій). Но оба эти источника оказались недостаточными, быть можетъ и потому, что восточные народы вообще весьма заботятся о специальныхъ предписаніяхъ во всѣхъ случаяхъ жизни (какъ это показываютъ напр. законодательство Моисея, индійское и др.) Поэтому мусульманскіе законодѣдцы, какъ по собіи для своихъ юридическихъ рѣшеній, приняла постановленія первыхъ четырехъ халифовъ, извѣстныхъ у нихъ подъ именемъ „идждамуль уммъ“ т. е. согласіе общины, а также „кьясъ“ т. е. аналогическія заключенія.

Такимъ образомъ магометанское законодѣненіе развилось изъ четырехъ источниковъ: корана, сунны, иджда и кьясъ. Окончательную форму законодѣненіе приняло въ VIII в.; въ это же время образовались четыре особые толка Ханефитовъ, Тафитовъ, Малекитовъ и Хамбалиятовъ, названныхъ такъ по именамъ четырехъ имамовъ-основателей: Абу-Ханифа Нумана (ум. 767 г.), Абу-Абдуллы Малика бенъ Анаса (ум. 795 в.), Абу-Аб-

дулли Мухамедъ Эттафи (ум. 820 г.) и Ахмедъ Ибнъ Хамбаль (ум. 855 г.). У магометанъ Туркестанскаго края принятъ толкъ ханефитскій, отличающійся отъ другихъ тѣмъ, что допускаетъ болѣе участіе разума, почему и послѣдователи его называются **اهل**

الرائی въ отличіе отъ послѣдователей другихъ толковъ, которымъ усвоено прозвище **اهل السنة** Преподаваніе шаріата въ медресе производится по книгѣ „**хидди шерифъ**“, **هدایه شریف** обработанной Бурханъ эддиномъ, изъ Бухары.

Изъ этого краткаго очерка предметовъ, изучаемыхъ въ медресе, легко усмотрѣть, въ какомъ одностороннемъ направленіи идетъ школьное магометанское образованіе и какъ далека программа магометанская отъ программы школъ европейскихъ. О наукахъ построенныхъ на фактахъ, на наблюденіи, обработанныхъ методомъ индуктивнымъ, какъ о физикѣ, химіи, исторіи, географіи и пр. магометанская школа не слыхала; даже такая наука, какъ математика, въ которую не можетъ вѣряться ничто еретическое, извѣстна въ современной магометанской школѣ Средней Азіи подъ именемъ **علم فرائض**

т. е. науки о раздѣлѣ наслѣдства по наставленіямъ шаріата. Вся магометанская школьная программа проникнута строго спекулятивнымъ, по религиознымъ принципомъ, проведеннымъ очень послѣдовательно и систематически, захватывающимъ съ самаго начала, какъ скатыми клещами, умъ студента и влекущая безповоротно въ одномъ направленіи по указанію догматовъ, аргументируемыхъ путемъ діалектики, и дедукціи. Въ пути къ выходу изъ круга познаній, опредѣленныхъ религіей, для магометанскаго студента отрѣзаны. Онъ обреченъ знать только то, что знали авторы изучаемыхъ имъ сочиненій 500—1000 лѣтъ назадъ; знать болѣе для него запрещено, грѣшно. Онъ обязанъ упражнять свой умъ въ той самой гимнастикѣ, которая опредѣлена нѣкогда; употребленіе другихъ пріемовъ дѣлаетъ его урокомъ въ глазахъ вѣрующихъ, человѣкомъ отверженнымъ. Своими авторитетами онъ обязанъ не вѣрить въ опредѣленный наукой порядокъ планетнаго вращенія, въ законы, управляющіе физическими явленіями, въ силы природы, въ историческіе факты, очищенные критикой отъ всякихъ фантастическихъ примѣсей. Онъ обязанъ знать, что есть семь сферъ небесныхъ, населенныхъ небожителями, что все на землѣ дѣлается по непосредственной волѣ Бога, что вся земля раздѣляется на семь климатовъ, и что мусульмане выше призваны къ господству надъ народами. Исторіи, географіи, космографіи магометанъ полны нелѣпыхъ басней и фантастическихъ легендъ. Умъ, скованный цѣпями рабства, самъ собою не можетъ выбраться изъ этого мрака, изъ этого хаоса на путь болѣе свѣтлый, сдѣлать существованіе человека болѣе осмысленнымъ, разумнымъ. Русскому вліянію на востокъ представляется задача важная и возвышенная: разбить умственные оковы магометанства и приобщить ихъ къ жизни человѣчества. Это обязанность, налагаемая на насъ исторіей, предъ которой мы будемъ судиться впоследствии.

Въ заключеніе, приведу здѣсь списокъ медресе, находящихся въ г. Ташкентѣ по официальнымъ даннымъ, собраннымъ въ 1876 году. Эти медресе суть слѣдующіе:

1) **Ходжа-Ахраръ**—находится въ центрѣ города, на большомъ базарѣ. Основаніе этого медресе приписывается извѣстному святому Ходжа-Ахрару, который, по причинѣ святой жизни (какъ говорится въ его жизнеописаніи), собралъ громадныя имѣнія, затѣмъ по смерти завѣщалъ ихъ въ вакуфы различнымъ основаннымъ имъ медресе. Жилъ при Тимуридахъ, къ эпохѣ которыхъ относится и основаніе медресе. Въ настоящее время въ медресе находится 13 келлій (худжра), въ которыхъ обучается до 80 студентовъ, отчасти изъ ташкентскихъ жителей, отчасти изъ мусафировъ. Обученіемъ занимаются шесть мударрисовъ (профессоровъ), считающихся лучшими въ Ташкентѣ. Имѣетъ вакфъ, ежегодный доходъ котораго простирается до 1500 тиллей. Вообще это медресе считается богатѣйшимъ въ Ташкентѣ и располагаетъ лучшими учеными силами города.

2) **Беклеръ-беги**, также среди города, на базарѣ. Основано недавно, въ царствованіе кокандскаго Мадали-хана, бывшимъ правителемъ Ташкента, Беклеръ-беги. Въ настоящее время имѣетъ до 150 учениковъ, въ числѣ которыхъ много татаръ. Вакуфы его даютъ 800—1000 тиллей ежегоднаго дохода.

3) **Ишанкульское**, называемое также Шейхантауръ. Основано въ недавнее время сыномъ вышеупомянутаго Беклеръ-беги, Ишанкуломъ, при могилѣ и мечети святаго Шейхантаура, **شیخ خواند ظهور** сына Шейхъ-Умарова, могила котораго находится въ селеніи Богустанъ, на рѣкѣ Пекемѣ, и жившаго при Тимуридахъ. Вакуфы его даютъ до 600 тиллей.

4) **Баракъ-ханъ**, названный такъ по имени туркменскаго хана, царствовавшего въ Ташкентѣ.

тѣ, который по преданію первый принялъ магометанство. Вакуфъ до 400 тиллей.

5) *Куельдашиъ*, основанное Дервишъ - ханомъ, служившимъ при Баракъ-ханѣ, въ должности секретаря. Имѣеть до 30 келлій, учениковъ мало, вакуфъ до 100 тиллей.

6) *Миръ-Ахмета.*

Михмуда-Дастархани съ вакуфомъ до 300 тиллей.

8) *Буру-ходжи*, съ вакуфомъ до 50 тилл.

9) *Иса-кази.*

10) *Юнусъ-хана.*

11) *Абдулъ-Касымъ-Ишана*, съ вакуфомъ до 180 тиллей.

12) *Шукуръ-хана* съ вакуфомъ до 250 т.

13) *Шарафибая.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

10-го августа . № 31. 1876 года.

Цена за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во все города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины—; б. с.
за букву и т. д.

Цена за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ варъчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О настоящемъ положеніи мусульманскихъ школъ въ Зеравшанскомъ округѣ.

Еще въ прошломъ году, въ № 30 Туркестанскихъ Вѣдомостей, помѣщена была статья г. Г. „о школьномъ образованіи у магометанъ Средней Азіи“. Изъ самаго содержанія этой статьи видно, что авторъ ея, рассказавъ въ сравнительно краткомъ, но довольно обстоятельномъ изложеніи, объ обученіи мусульманскихъ дѣтей въ низшихъ школахъ, (мактабахъ, мактабъ-хане), намѣренъ былъ говорить также и объ образованіи, получаемомъ ими въ медресе. Соглашаясь вполне съ основными положеніями г. Г. о неутѣшительномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи начальнаго школьнаго образованія

въ здѣлшемъ край (общемъ, впрочемъ, для всѣхъ мусульманскихъ странъ) и расходясь съ нимъ въ нѣкоторыхъ только, весьма незначительныхъ частностяхъ, я считаю нелишнимъ, по многимъ причинамъ, сказать нѣсколько словъ о положеніи мусульманскихъ школъ въ Зеравшанскомъ округѣ, въ ожиданіи появленія продолженія статьи г. Г. (*)

Собранныя до настоящаго времени администраціе округа свѣдѣнія, на сколько возможно обстоятельныя, представляютъ слѣдующія данныя о числѣ школъ въ округѣ: Мактабъ-хане (первоначальныхъ школъ) 968
Медрессе (высшихъ училищъ) 31
Учителей-муллъ во всѣхъ этихъ школахъ 999
Учениковъ лѣтомъ 2266
— зимою 8642

Изъ этихъ цифръ ясно видно, что число учителей-муллъ одинаково съ числомъ школъ, т. е. на каждую мактабъ-хане и медрессе приходится по одному учителю. Что число учащихся зимою больше числа учащихся лѣтомъ, это вполне понятно: полевая работа и разные занятія по дому отнимаютъ въ лѣтнее время отъ школъ большую часть учениковъ, почти $\frac{2}{3}$ общаго числа ихъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ. При этомъ надо замѣтить, что такая убыль въ числѣ учащихся замѣтна преимущественно въ мактабъ-хане и притомъ въ тѣхъ изъ нихъ, которыя находятся въ кишлакахъ, а не въ городахъ; въ послѣднихъ же, какъ и въ медрессе, число учащихся подвержено меньшему колебанію, особенно въ послѣднихъ, учащиеся въ которыхъ—люди большею частію избравшіе занятія науками какъ бы своею спеціальностію: дома имъ нечего и дѣлать, да и домовъ-то у большей части изъ нихъ вовсе нѣтъ.

Что касается до содержанія, получаемого муллами учителями и расходовъ на школы, то узнать вѣрную и точную цифру ихъ, какъ для каждой отдѣльной школы, такъ и для всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, совершенно невозможно, не только частнымъ лицамъ, но и самой администраціи; такихъ точныхъ и постоянныхъ цифръ не существуетъ и въ дѣйствительности. Исключеніемъ изъ этого представляются тѣ мактабъ-хане или медрессе, которыя содержатся на доходы извѣстнаго ваяуфа, такъ какъ доходы эти, хотя также непостоянны, но подвержены все таки гораздо меньшимъ колебаніямъ. Большинство же школъ, или лучше сказать учителя ихъ, существуютъ приношеніями или учениковъ своихъ или ихъ родителей. Но такъ какъ приношенія эти весьма разнородны и состоятъ частію изъ одежды, частію изъ съѣстныхъ припасовъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ изъ денегъ (послѣднихъ въ очень мизерныхъ суммахъ) притомъ же и дѣлаются разновременно и по мелочамъ, то, понятно, отчего даже сами получающіе учителя, затрудняются въ большинствѣ случаевъ опредѣлить общую сумму ихъ.

Въ первоначальныхъ школахъ, мактабъ-хане, все получаемое содержаніе идетъ только на одного учителя, потому что всѣ ученики въ нихъ приходящіе, своекоштные; но въ медрессе, существующихъ большею частію при мечетяхъ, всѣ доходы, простирающіеся иногда до весьма, сравнительно, солидной цифры, поступаютъ сначала въ руки мутевалліевъ, экономовъ, а затѣмъ или раздаются по рукамъ мулламъ-наставникамъ и мулламъ-ученикамъ, или же, безъ дѣлежъ, идутъ на общее содержаніе медрессе; но такъ въ томъ, какъ и въ другомъ случаѣ значительная часть доходовъ остается въ обширныхъ карманахъ мутевалліа. Оттого-то должность эта и заманчива такъ; по этой-то причинѣ всегда такъ много желающихъ занять ее.

Относительно содержанія школъ вообще надо замѣтить, что ни частная, ни общественная благотворительность не простирается на нихъ особенно широко и щедро, и хотя, какъ замѣчаетъ г. Г., на образованіе здѣсь смотрятъ скорѣе какъ на дѣло богоугодное, «осуществляющееся въ силу религіознаго нравственныхъ побужденій», слѣдовательно такое, которое должно бы, казалось бы, пользоваться симпатіей общества, но на самомъ дѣлѣ оказывается, что симпатія эта выражается весьма немногимъ и ограничивается почти единственно тѣмъ, правда значительнымъ, почетомъ и иногда влияніемъ, какимъ пользуются люди ученые (когда, въ извѣстномъ, мусульманскомъ смыслѣ).

Администрація Зеравшанскаго округа старалась, впрочемъ, собрать, по возможности, вѣрныя свѣдѣнія о размѣрахъ доходовъ, какими пользуются всѣ школы въ округѣ; но добытыя ею по этому предмету данныя не могутъ ни въ какомъ случаѣ считаться вполне вѣрными, потому что на основаніи этихъ данныхъ оказывается, что вся сумма доходовъ, получаемыхъ школами, простирается до 10 $\frac{1}{2}$ т. рублей деньгами и до 300 батмановъ ячменя и пшеницы. Если вывести отсюда размѣръ средняго дохода, получаемого каждой школой отдѣльно, то невѣрность добытыхъ свѣдѣній окажется совершенно наглядною.

(*) Статья г. Г. имѣется уже въ Редакціи и будетъ помѣщена въ непреодолимомъ времени.

Въ Самаркандскомъ отдѣлѣ, по величинѣ общаго дохода, особенно выдается Яны-кур-ганскій тюмень, въ которомъ 54 мактабъ-хане, съ такими же, конечно, и числомъ учителей, посѣщаемы 539 учениками зимою и 245 лѣтомъ; получаютъ они до 1800 р.; но зато тамъ же одно медрессе съ учениками расходуетъ лишь отъ 3 р. 60 к. до 4 р. въ годъ. Въ этихъ цифровыхъ данныхъ всего интереснѣе и бросается въ глаза кажущаяся точность ихъ, доходящая до копѣекъ! Но есть, какъ я сказалъ, медрессе, размѣръ дохода которыхъ достигаетъ весьма порядочной суммы; таковы, главнымъ образомъ, находящіеся при главныхъ самаркандскихъ мечетяхъ, слѣдующія:

Внутри г. Самарканда:

- 1) Медрессе *Ширдаръ*, состоящее изъ 60 комнатъ (худжра) получаетъ на каждую комнату въ годъ по 35 р. 85 к. т. е. 2151 р.
- 2) Медрессе *Тилля-кари* изъ 54 комнатъ, по 33 р. 7 к. . . 1785 р. 78 к.
- 3) Медрессе *Мирза-Улугъ-бекъ* изъ 32 комнатъ, по 10 р. . 320 р.
- 4) Медрессе *Шайбани-ханъ* изъ 30 комнатъ, по 14 р. 60 к. . 438 р.
- 5) Медрессе *Турда* изъ 9 комнатъ, по 20 р. 6 к. . . 180 р.
- 6) Медрессе *Сафидъ* изъ 28 комнатъ, по 16 р. 28 к. . . 455 р. 84 к.
- 7) Медрессе *Ходжа-Зульфикаръ* изъ 25 комнатъ, по 26 р. . 666 р. 75 к.

Въ г. Самаркандъ:

- 8) Медрессе *Надиръ-Дизанъ-бей-ходжа-Ахраръ*, состоящее изъ 30 комнатъ, по 36 р. 48 к. . 1109 р. 70 к.
- 9) Медрессе *Хазретъ-Шахъ* изъ 9 комнатъ, по 32 р. 20 к. . 289 р. 80 к.

Приведенныя здѣсь цифры, въ большинствѣ, безъ сомнѣній, сравнительно весьма значительны, но и всѣ мечети, которыя названы здѣсь, пользуются большимъ уваженіемъ и весьма громкой извѣстностію и обладаютъ по этому большими доходами; земли и угодья, пожертвованныя въ пользу ихъ разными благочестивыми лицами, разбросаны не только по всему Зеравшанскому округу, но многія изъ нихъ находятся даже и за предѣлами его, въ бухарскихъ владѣніяхъ; доходы Ходжа-Ахрара, напр., считаются чуть-ли не сотнями тысячъ кокановъ.

Такимъ образомъ оказывается изъ приведенныхъ выше цифръ, что на девять медрессе, состоящихъ общимъ числомъ изъ 277 комнатъ, расходуются до 7 $\frac{1}{2}$ т. рублей, или на каждую школу около 20 рублей съ небольшимъ въ годъ. Сумма эта, выведенная изъ частныхъ разспросовъ и наблюдений, нѣкоторымъ покажется быть можетъ и небольшою, но надо принять во вниманіе, что во 1-хъ, приведенныя цифры далеко не могутъ считаться, какъ я сказалъ уже, вполне вѣрными; во 2-хъ, не всегда всѣ худжра (комнаты) бывають заняты; въ 3-хъ, всѣ остатки и излишки, какъ и часть доходовъ, идутъ не на нужды медрессе, а на удовлетвореніе весьма большихъ потребностей мутевалліевъ, безцеремонно грабящихъ завѣдуемые ими доходы.

Я не прочь былъ бы высказать свое мнѣніе о мѣрахъ къ улучшенію хозяйства въ медрессе и къ искорененію вопіющихъ злоупотребленій, но не рѣшаюсь позволить себѣ этого. Нашъ край ожидаетъ этого отъ А. Л. Кюна, такъ много послужившаго дѣлу и такъ уже занывшему о себѣ своими заботами по устройству учебной части въ Туркестанѣ.

М. Ростиславскій.

Ботаническая экскурсія въ горы Каратау

Прибывъ въ городъ Туркестанъ утромъ, 23-го мая и получивъ, благодаря любезному содѣйствію г. уѣзднаго начальника, подполковника Реймера, жожака, переводчика и трехъ казаковъ, я отправился изъ Туркестана на сѣверъ, вечеромъ, 25-го мая. За городскими рощами и садами дорога шла почти въ продолженіи цѣлыхъ 18 верстъ черезъ хорошо обработанную равнину, до города Карнака. Степь встрѣчалась большими полосами; какъ сорная трава, я замѣчалъ весьма часто два вида василька (*Centauria depressa* и *C. calcitrapoides*). Я уже въ Петербургѣ имѣлъ возможность ознакомиться съ флорою окрестностей Туркестана и Карнака черезъ коллекцію аптекаря Голике, которая состояла изъ 143 видовъ, носящихъ преимущественно общій характеръ флоры арало-каспійской низменности.

Переночевавъ у аксакала города Карнака, утромъ 26-го мая я осмотрѣлъ обширные плодовые сады этого города. Въ нихъ преимущественно разведена шелковица (*Morus alba* и *pigra*); отъ нея встрѣчались здѣсь около 10 сортовъ, изъ которыхъ преимущественно бѣлые отличались пріятнымъ вкусомъ, хотя впрочемъ обыкновенно черные сорта предпочитаютъ бѣлымъ. Шелковица созрѣла въ Карнакѣ уже нѣсколько времени тому назадъ. Яблони и абрикосы содержатся довольно небрежно, и вообще сады заросли травою. Въ одномъ саду я замѣтилъ